

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЯН О РОЛИ ИЗБИРАТЕЛЯ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТИВНЫХ ТЕХНИК В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ¹

Аннотация

В статье представлены результаты исследования рациональных и неосознаваемых аспектов ролевых ожиданий к избирателю у российских граждан с помощью проективных техник. В работе уделено внимание степени адаптивности исследовательской стратегии, включающей в себя проективные техники экспрессивного характера. Представлен опыт применения метода конструирования сказочных сюжетов в изучении политического восприятия. Автор приходит к выводу, что специфика общественного запроса на активность электората связана с политико-культурными детерминантами. При влиянии российской политической культуры на экспектации избирателя определяющими становятся такие особенности массового сознания, как патернализм в восприятии отношений «власть — общество», отчуждение народа от властителей, связь образа народа и феномена правды, иерархичный характер политической системы.

Ключевые слова: избиратель, политическое восприятие, ролевые ожидания, массовое сознание, общественный запрос, электоральный процесс, проективные техники, метод конструирования сказочного сюжета.

Автор

Смулькина Наталья Валентиновна

Кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры социологии и
психологии политики факультета политологии МГУ
имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Актуальность исследования

В процессе демократизации российской политической системы в течение последних трех десятилетий у российских граждан сформировались навыки электорального поведения. Однако проблема повышения политического абсентеизма в последние годы поднимает важные вопросы. Воспринимает ли избиратель себя полноценным политическим субъектом, активным участником элек-

торального процесса? В какой мере он осознает свою значимость и связывает ли победу кандидата на выборах с собственной политической активностью? Для того чтобы ответить на данные вопросы было проведено исследование представлений россиян об институте выборов и месте избирателя в мире политики.

В исследованиях, посвященных политическому восприятию, в фокусе внимания оказываются, как правило, образы реальных политиков, идеаль-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ РФ в рамках научного проекта № МК-2081.2020.6 «Психологическое состояние российского общества в условиях внешних вызовов: стратегии политико-психологического исследования» (соглашение № 075-15-2020-266).

ной власти и правителя, представления об институте демократии. Традиционно политический абсентеизм связывают с разочарованием избирателей в отношении конкретных персон, претендующих на власть, или с негативным отношением к политической сфере в целом. Однако не менее важным, на наш взгляд, видится изучение смыслового наполнения понятия «избиратель» для рядового гражданина. Исследование восприятия активного избирательного права россиянами значимо и потому, что позволяет оценить степень укоренения демократических ценностей в массовом сознании постсоветской России, дает дополнительный материал для понимания характера взаимоотношений власти и общества.

Несомненно, события последних лет оказывают влияние на восприятие гражданами избирательного процесса. Рассматривая влияние политического контекста на тенденции формирования политических образов в последнем электоральном периоде, А.Л. Зверев выделяет несколько важных аспектов изменения российского институционального дизайна. На уровне массового сознания наблюдается снижение общественного интереса к деятельности властных органов в связи со снижением компетенций граждан по причине изменений избирательной системы российских парламентских выборов. Возникшая в результате институциональных трансформаций партийной системы пестрота партийного ландшафта способствует затрудненному определению политико-партийной ориентации граждан и делает электоральный выбор более спонтанным (ситуативное голосование) или, наоборот, «ритуализированным» (голосование за привычные «старые партии») [9].

При изучении отношения россиян к электоральному поведению следует обращать внимание и на степень готовности общества к политической активности в широком смысле, на

особенности формирования мнений о роли элиты и общества в политическом процессе. Актуализируются здесь и трансформационные особенности образа демократии в российском массовом сознании [18].

Адаптивность исследовательской стратегии зависит от методологических сложностей исследования психологических установок на политический активизм [13]. Если проблема исследования когнитивного среза политической установки решается достаточно успешно политическими социологами [10, 14], то в случае рассмотрения эмоционального и поведенческого уровней нередко возникают сложности. Изучение установок на политический абсентеизм (так же, как и на девиантные формы политического поведения) в рамках исключительно социологических подходов, при помощи стандартизированных опросных техник, видится несколько ограниченным. Качественная методология исследования в таком аспекте становится незаменимой [4, 15], так как позволяет учесть и влияние политико-культурных и идентификационных факторов на процесс восприятия. Внедрение в исследовательскую практику методов, опирающихся на психологический механизм проекции, позволяет респонденту, не испытывая эмоционального дискомфорта, способного значительно повлиять на искренность ответов, охарактеризовать свое отношение к политике, место рядового избирателя в ней. Неудивительно, что проективные методы, развивающиеся в рамках психологических школ, постепенно становятся более популярными и у социологов, потенциал их однако в социологической среде все еще не оценен однозначно [11]. В науке XXI в. все чаще исследователи обращаются к мультипарадигмальному подходу и миксметодологии, так как именно они позволяют в максимальной степени реализовать прогностический потенциал исследования.

При выборе методологии и выстраивании исследовательской стратегии автор определила для себя приоритетным политико-психологический научный подход, в частности теорию политического восприятия, активно разрабатываемую сейчас научным коллективом кафедры социологии и психологии политики МГУ имени М.В. Ломоносова [6].

Для анализа представлений россиян о роли избирателя в электоральном процессе были определены следующие исследовательские задачи:

- рассмотрение образов избирателей и их ролевых стратегий в сказочных сюжетах;
- характеристика отношения респондентов к институту выборов;
- определение особенностей взаимоотношений избирателя и кандидата в представлениях россиян, проявивших себя в результате конструирования сказочного сюжета.

Методологические основания и процедура исследования

На этапе определения исследовательских задач было сделано предположение, что рассмотрение общественного запроса в отношении роли избирателя не должно происходить оторванно от изучения других политических явлений и процессов, связанных с электоральным поведением (образы кандидатов, их предвыборная кампания, взаимодействие с избирателем и властью и др.). Помимо этого, определилась необходимость применения инструментария, который не только позволит изучить образ как таковой, но и отразит его специфику в заданной ситуации, его функциональность. Для решения проблем статичности и изолированности изучаемого конструкта массового сознания в качестве метода сбора данных был выбран метод индивидуального конструирования сказочных сюжетов. Предполагалось, что при-

менение данной проективной техники позволит внимательнее рассмотреть не только осознаваемые респондентами представления об институте выборов, но и учесть бессознательные особенности восприятия.

Как было указано выше, в последние два десятилетия политические исследования все чаще опираются на проективные методы, для более детального рассмотрения скрытых, не всегда осознаваемых конструктов массового сознания. Наиболее популярными в данном случае являются методы направленных и ненаправленных ассоциаций (Е. Шестопал, Т. Пищева, С. Нестерова, В. Петренко, А. Митина, И. Владыкина) [16, 17]. Существует уже немало политических исследований, использующих и изобразительные методы [4, 6, 15]. Они успешно применялись в процессе исследований образов власти (О. Букреева, Е. Шестопал) [3], страны (Л. Габдрахманова, А. Самаркина, М. Крымчанинова) [12, 19], партий (А. Затонских, И. Палитай) [9], политических ценностей и представлений (А. Селезнева) [20], политической идентичности и ментальных особенностей граждан (Т. Евгеньева, Г. Рамалданов, В. Титов, З. Усманова) [8, 22, 23].

Дополнительной методологической задачей нашего исследования выступала оценка применимости одного из методов экспрессивной группы (согласно классификации проективных методов, предложенной О. Мельниковой) [15]. Данные методы в меньшей степени используются в современной политической психологии, развиваясь, прежде всего, в рамках маркетинговых исследований и в педагогике. Метод конструирования сказочного сюжета относится к экспрессивным методам типа «фантазии» и используется преимущественно в практике групповой и индивидуальной психотерапии, социодрамы и применяется для выявления внутриличностных конфликтов и анализа социальной обусловленности.

Применялся в социально-политологических исследованиях А. Асмоловым, И. Березиным [2], И. Владыкиной, С.Н. Плесовских [5], Н. Смулькиной [21]. Оценка потенциала применения экспрессивных методов в изучении политической проблематики неоднозначна и вызывает интерес.

На этапе сбора материала респонденту предлагалось придумать сказочный сюжет на тему «Выборы» и дополнить его рисунком. Было подвергнуто обработке 60 сказочных сюжетов, собранных в 2015 г., и 80 сказочных сюжетов, собранных в 2020 г. Исследование потребовало разработки авторской схемы интерпретации полученных материалов.

Неструктурированность эмпирического материала, который предполагалось получить в результате исследования, определила выбор исследовательской стратегии индуктивного характера. Обработка данных осуществлялась методом «снежного кома», путем выявления в процессе рассмотрения сюжетов стержневых тем, образов символических репрезентаций.

Результаты исследования

По итогам анализа эмпирических материалов были определены наиболее отчетливые характеристики сказочного контекста сказочных сюжетов, образов основных персонажей «избирателей», а также их поведенческие модели в различных условиях.

К категории «Избиратель» в сказочном сюжете были отнесены персонажи, осуществляющие выбор в ходе избирательной кампании, представленной в сюжете. Рассмотрим основные встретившиеся образы избирателей.

Единоличный избиратель. Присутствовал ряд сказочных сюжетов, где главным действующим лицом являлся не политический лидер, а избиратель. Такие сюжетные линии часто сводились

к двум вероятным сценариям, в которых в равной степени заметна отчетливая установка на восприятие человека в качестве «винтика» политической системы. Для первого варианта сюжетной линии характерно знакомство юного персонажа-избирателя с процедурой политических выборов. Сюжет имеет повествовательный стиль, редко эмоционально окрашен, модель поведения персонажа технократична, он просто механически осуществляет предписанную ему роль. Во втором случае сюжеты, как правило, повествовали о различных формах протестного голосования. Показательно, что протест не связывался с неприятием программы кандидата, а был вызван, скорее, отсутствием у избирателя собственной политической позиции или неспособностью сделать осознанный выбор. В ряде случаев избиратель не мог сделать выбор между политиками, так как они для него «все на одно лицо». В процессе выбора персонажу-избирателю не всегда очевидна сама значимость голосования. Пытаясь рефлексировать о процедуре выборов, он задается вопросом важности политического участия населения. В сюжетах подобного рода отчетливо наблюдается тенденция осознания некоторыми респондентами своего отчуждения от политической сферы. Данный феномен проявлялся в виде приоритета для респондентов личной жизни над общественной.

Избиратель в коллективной форме нередко был представлен в виде голосующей группы, но не как части гражданского общества, а относящейся, скорее, к политической элите (членами группы выступают советники, чиновники, парламентарии). Сюжеты в данном случае нередко изображали способ назначения главы государства по республиканскому принципу парламентского типа. Характеристики избирателя коллективного типа в сюжетах позволяют утверждать, что консолидация в условиях голосования не представляется

респондентами свойством электората, она приписывается, скорее, политической элите, стремящейся, по мнению россиян, легитимизировать свое положение или добиться компромисса в определении верховного властителя.

В тех сюжетах, где в качестве голосующей общности выступали рядовые граждане, можно выделить несколько вариантов изображения массы: «безразличная общность», «подданическая общность», «активистская общность», «воодушевленная общность».

Выбранный метод сбора эмпирического материала позволил нам рассмотреть полученные образы в динамике. Следует отметить это как важное методологическое достоинство исследования. Трансформациям в сюжете подвергались как образы кандидатов (возмужание в ходе избирательной кампании, трансформация после «воцарения»), так и образы избирателей. К наиболее частым трансформациям голосующих общностей можно отнести сценарии преобразования «воодушевленной общности» в «разочаровавшуюся». Как правило, это было связано с использованием кандидатами манипуляций, грязных технологий в процессе избирательной кампании, подтасовке результатов выборов. Разочарование, согласно сюжету, могло постигнуть голосующую общность и в результате непризнания ею итогов выборов. Закономерным итогом в данном случае становится вероятность последующего политического абсентеизма.

Встречались и сценарии трансформаций «безразличной общности» в «толпу». Общность в виде толпы, в данном случае, изображена как активная, агрессивная, готовая к применению насилия, в паническом состоянии требующая харизматичного лидера с труднообъяснимой силой. Интересно, что в случаях, когда политическая активность электората в сюжетах проявлялась в форме протестной активности (бунта), авторы заостряли внимание на возмож-

ности «доведенных до предела» масс радикальным образом изменить властную обстановку, но не общественный порядок (народ выдвигает и свергает своих правителей, но не изменяет собственную жизнь к лучшему или худшему). В данных сюжетах бунтующие массы никогда не несут ответственности за неудачи и последствия. Респондент, даже изображая разъяренную толпу, растерзавшую своего правителя, поясняет, что народ обманули и ввели в заблуждение. Вероятно, это объясняется спецификой российской политической культуры, для которой характерна прочная связь понятия «народ» и идеала Правды. Для респондентов именно общность обладает правом на абсолютную истину. Данная тенденция, частые характеристики электората в состоянии пассивно-неудовлетворенных настроений и встретившиеся виды трансформаций голосующих общностей, поднимают перед нами вопрос не только о современном состоянии массового российского сознания, но и о роли народа в истории в представлениях россиян.

Респонденты признают важность общественных настроений в политике, однако в сюжетах это не связано с демократизацией политической системы, с формированием гражданского общества. При всем этом состояние массового сознания относилось респондентами к значимым факторам, влияющим на электоральное поведение и итоги выборов. В первую очередь здесь заслуживают упоминания сюжеты, иллюстрировавшие стратегию голосования в условиях существования кризиса и внешней угрозы для коллектива. В данном контексте процедура голосования происходила более оперативно, нежели в мирных условиях. Эмоции и внутреннее чутье играли более значимую роль в поведении электората. Как правило, подобные сюжеты характеризовались безальтернативностью выборов. Каждый избиратель в такой

ситуации, по мнению респондентов, должен исполнить свои гражданский долг — проголосовать, а не воспользоваться своим правом, соответственно. На него налагается обязанность быть исполнительным и некритичным, выбрать наиболее сильного и харизматичного кандидата-защитника: «... Этой ночью по плану Кот Васька начал скрестись в дверь. Все испугано заметались. Что делать?! Надо срочно решать, собрались все тут же. «Чудо! Нас спасет только чудо», — пищали Серые Мыши. Тут-то и вспомнили про Мышонка и срочно подняли хвосты за него...»

Второй (но не менее значимой) тенденцией трактовки респондентами роли общественных настроений в электоральном процессе является склонность к изображению политической апатии избирателей. В сюжетах упоминались случаи массовой неявки на избирательный участок, что сказывалось на итогах голосования: «Были в деревне выборы старосты. Уже в пятый раз, потому что сельский люд ленив и не ходит на выборы. Один только дед Пахом и дед Трофим, два кандидата, приходят на выборы и тайно голосуют. А так постоянная неявка».

Часто в подобных сюжетах инициаторами выборов и становились сами кандидаты. Для избирателей было характерно равнодушие к избирательной кампании, агитации, дебатам. Даже факты откровенных политических махинаций в процессе голосования не вызывали у персонажей-избирателей чувства возмущения и не мотивировали их к голосованию: «...отвел дед Пахом тараканов на избирательный участок (вместо сельчан) Дед Трофим вышел на улицу и говорит гражданам: «Проголосуйте, не дайте тараканам решать вашу судьбу!» Народ был страшно зол, что его за таким делом на улицу выгнали. И не только не проголосовал, но и чуть не побил Трофима».

Свидетельства пассивно-неудовлетворенных политических настроений у

респондентов заметны и в характеристиках голосующей сказочной общности, и в описании итогов голосования. Так, в одном из сюжетов кандидаты агитируют, призывая к высоким целям и идеалам: «Лебедь предлагал за ним в высь полететь. Дельфин — в водной пучине порезвиться. Козел круторогий все пытался подраться с соратниками, а животному миру обещал повести их в горы поднебесные, дышать свежим воздухом».

Согласно сюжету, избиратели отстраняются от политики, руководствуясь принципом сохранения с властями своеобразного статуса-кво. Опасаясь возможного ухудшения своего положения, они голосуют с условием последующего невмешательства политики в их жизнь: «...а вот Лис Хитрый наобещал всего, вот и выбрали его зверюшки, птички, рыбки и другая живность руководить ими. Хоть и знали, что обманет, но не надо ввысь взлетать, не надо в морскую пучину нырять, а на земле спокойнее. Хотя и придется подтянуть животы, рыская в поисках пищи. Но ведь безопасно!»

Вышепредставленный пример не только отражает пассивно-неудовлетворенные настроения у респондентов, но и формулирует для нас вопрос — чем же, по мнению россиян, руководствуется избиратель, поддерживая того или иного кандидата? Каким должен быть кандидат, способный спровоцировать активность у избирателя? Для ответа на эти вопросы рассмотрим характеристику запроса групп интересов и общества к кандидату на выборах.

Среди самых распространенных запросов общества к кандидату в сюжетах является сохранение безопасности общности, тут наиболее актуальной становилась забота правителя о народе, интерес к его нуждам. Важным является и то, что на втором месте оказывается запрос избирателей на обеспечение социальной стабильности и сохранение стратификации коллекти-

ва. Это подтверждает и сохранность в российском массовом сознании архетипа правителя, главное предназначение которого заключается в защите, интеграции и организации социума. На третьем месте по популярности — запрос общества на материальные ценности. В сюжетах избиратель порою был готов голосовать за способного изменить его материальное благополучие, даже будучи осведомленным о непривлекательных моральных качествах политика-кандидата. Например, в одном из сюжетов персонаж-избиратель Колобок спокойно воспринимал и угрозы, и подкуп в ходе общения с кандидатами, принимая их как данность.

Специфика взаимоотношений власти и общества, кандидата и избирателя в представлениях респондентов опирается на патерналистские установки респондентов. Это было отчетливо отражено в сказочных сюжетах с описанием модели поведения власти и общества по аналогии с отношением родителей и детей. В одном из сюжетов дети (народ) не могут нести ответственность за свои поступки и нуждаются в контроле со стороны родителей (власти), которые, в свою очередь, подвержены влиянию неопределенных высших сил (отсылка к сакральности российской власти в сознании россиян). В развязке сюжета за совершенные проступки дети не получают наказания, а лишь подвергаются более усиленному последующему контролю. Согласно сконструированному сказочному сюжету, мы видим: респондент убежден, что ответственность за ошибку/неудачу несут не дети (народ), а безответственные взрослые — их родители (власть).

Обсуждение результатов

Подводя итоги анализа и интерпретации полученных материалов, следует в первую очередь отметить, что, даже учитывая имеющиеся недостатки метода конструирования сказочных

сюжетов, его использование позволило изучить более широкую палитру востребованных массовым сознанием прототипов, оценить их взаимосвязи, выявить неосознаваемые компоненты политических образов. Экспрессивный характер данного метода позволяет респонденту почувствовать себя менее стесненным исследовательской процедурой. В данном случае испытуемый более расслаблен и менее склонен предоставлять социально одобряемую информацию. Благодаря стилистической форме сказочного сюжета, образ избирательного процесса в массовом сознании можно рассмотреть в многообразии его причинно-следственных связей. Жанр сказки провоцирует респондента рассматривать вопрос в «проблемной плоскости». Однако следует прийти к выводу, что, как и все проективные методы, метод конструирования сказочных сюжетов не позволяет в должной мере оценить степень осознания респондентами своих политических предпочтений. Для исследования рационального среза восприятия института выборов необходимо сочетать данный метод с методом интервьюирования низкой стандартизации и глубинного характера.

В результате анализа полученного эмпирического материала появилась возможность утверждать, что в представлениях россиян центральными фигурами электорального процесса являются кандидаты, а не избиратели. Заметна низкая значимость активного избирательного права для многих рядовых граждан. Нередко голосование воспринимается не как право, а как общественный долг (при положительной конотации представлений об институте выборов) или как формальная обязанность, издевка (при негативной эмоциональной конотации представлений). В последнем случае россиянам свойственно относиться к институту выборов и к роли избирателя с изрядной долей скептицизма,

с критикой или же с откровенным пренебрежением. Однако важно, что при этом на неосознаваемом уровне институт выборов не выглядит отчетливо непривлекательно.

Встретилось немного респондентов, подверженных рефлексии о своем месте в избирательном процессе. Рольевые ожидания к избирателю сопровождаются представлением о человеке как о «винтике» политической системы. Это отражалось в частых ассоциациях поведения избирателя с процессом политических манипуляций. Как правило, сам процесс манипулирования и обмана в ходе выборов респонденты не воспринимают негативно, в данном случае им, скорее, свойственно безразличие.

Факт низкой важности электорального активизма для россиянина подтверждается и выявленной тенденцией, что для большей доли респондентов политическое участие связывается с различными формами протестного неконвенционального поведения (бунт, забастовка и пр.). Любопытно, что наиболее значимой причиной трансформаций голосующей общности в общность протестную в сюжетах являлось нарушение принципа справедливости.

Подобное двойственное общественное отношение к обману в ходе выборов объяснимо вероятно двумя основными обстоятельствами. С одной стороны, институт выборов, как и вся политика, воспринимается многими россиянами, если не как «грязное дело», то как «закулисная игра», где манипулирование избирателем и конкурентом — лишь способ, один из многих. Данная позиция опирается на политико-культурные детерминанты массового сознания (пассивный народ, отчужденность власти от общества). С другой стороны, согласно той же политической культуре, представитель власти должен быть морально и нравственно привлекательным, он должен заботиться об обществе и если

и обманывать, то во благо народа. Именно поэтому нарушение сценария выборов вызывает общественный протест. Несмотря на ощущение своей вторичности, избиратель от лица всего голосующего общества требует, чтобы театрализованная постановка «Выборы» прошла на должном уровне и согласно сценарию. В противном случае откровенная незаинтересованность власти в интересах и поведении избирателя трактуется обществом как пренебрежение.

В российском массовом сознании экспектации избирателя несколько специфичны разным общественным условиям. Так, в условиях общественной стабильности феномен политического абсентеизма объясняется респондентами незаинтересованностью граждан в политике, отсутствием харизматичных кандидатов, безальтернативностью выборов и заикленностью избирателей на собственных обыденных делах. В кризисных же условиях роль избирателя для россиян возрастает, но меняет свое функциональное значение. Процесс голосования становится необходимым, прежде всего, для дополнительной легитимации власти. В массовом сознании присутствует представление, что само общество не должно предлагать пути выхода из кризисной ситуации. Это задача власти. Лишь при властном кризисе стратегии могут быть предложены харизматичными представителями социума. Общественная поддержка таких представителей наиболее важна, так как провозглашенный лидер должен символизировать все общество, быть в высшей степени «своим».

Если рассматривать общественные настроения, представленные в сказочном сюжете как некую проекцию общественных настроений, которым подвержен респондент, конструирующий сказочный сюжет, то мы имеем возможность сделать некоторые интересные выводы. Факты высокой частотности в

сюжетах описаний массовых настроений неудовлетворенности, и примеров общественного запроса к кандидату, выраженного в требовании сохранения социальной структуры общества, централизации государства, позволяют сделать вывод о склонности россиян к восприятию современного общества в ситуации социокультурного кризиса. Этот тезис подтверждает выявленная стратегия поведения избирателей в ходе кампании в сюжетах, где персонажи готовы отказаться от собственной индивидуальности в обмен на чувство защищенности и безопасности. Доказывает это и анализ пространственного аспекта восприятия (изображение общества противопоставляющим себя другим мирам, воспринимаемым как враждебные).

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что при изучении восприятия выборного процесса российским массовым сознанием в фокусе внимания неизменно оказывается характер отношений власти и общества. Зависим он от культурных детерминант и общественных репрезентаций текущих политических событий. Современный россиянин свыкся с принципом выборности

и воспринимает его как неотъемлемую часть демократического процесса. При этом сам процесс голосования представляется им, скорее, как некий ритуал. Граждане не рассматривают свое участие в выборах как в должной мере рационализированный акт, связанный с личной ответственностью самого голосующего.

Политическое участие в представлениях россиян чаще всего синонимично понятию электорального поведения. Но примечательно то, что данная активность выражается чаще всего в мобилизационной форме. В свою очередь, автономные формы поведения россиян не относят, скорее, к неортодоксальной политической активности. И здесь становится важным соотношение понятий протеста и политического поведения. Сам же институт выборов воспринимается как способ рекрутирования политической элиты, канал политической мобильности и процедура легитимации власти. В меньшей степени он воспринимается как возможность для самостоятельного политического участия рядового гражданина, как условие для осуществления активного избирательного права.

Литература

1. Аршинова Е.В., Билан М.А., Горбатова М.М., Рассохина И.Ю. Ценностные аспекты электорального поведения студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2019. — С. 119–127.
2. Асмолов А., Березин И., Борисов А. Президент по выбору. Моделирование желаемого будущего. — М., 2000.
3. Букреева О.В. Сравнительный анализ рационального и бессознательного компонентов образов власти в современной России. Дисс... канд. полит. наук. — М., 2013. — 154 с.
4. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 304 с.
5. Владыкина И.К., Плесовских С.Н. Конструирование сказочных сюжетов как метод выявления прототипа идеального лидера среди молодежи. — Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2000. — № 5. — С. 98–103.
6. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопал / Под ред. А.Л. Зверев, А.В. Селезнева. — М.: Издательство «Весь Мир», 2019. — 656 с.
7. Габдрахманова Г.Р. Оценка института выборов в массовом политическом сознании российского общества // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2015. — С. 201–206.
8. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // Полис. Политические исследования. — 2016. — № 3. — С. 25–39.

9. *Зверев А.Л., Палитай И.С., Смулькина Н.В., Рогозарь А.И.* Особенности политического восприятия в современных российских условиях. — Полис. Политические исследования. — № 3. — 2016. — С. 40–54.
10. *Киселев В.О.* Доверие к политическим и институтам в России: Опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2014. — С 51–64.
11. *Кравченко А.И.* Метафоры в социологии: новые перспективы или путь в никуда? // Социологические исследования. — 2016. — № 7(387). — С. 124–133.
12. *Крымчанинова М.В.* Образы России, США, Китая в сознании россиян: Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопаля. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С.174–188.
13. *Лаптев В.В., Морозова Г.В., Мюллер Д.Г.* Отношение молодежи к политике, выборам и источникам политической информации (по итогам социологического исследования) // Вестник экономики, права и социологии. — 2018. — С. 230–234.
14. *Марин Е.Б.* Электоральная культура студенческой молодежи Владивостока // Социально-политические науки. — 2017. — С. 25–32.
15. *Мельникова О.Т.* Фокус-группы: Методы, методология, модерирование. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 320 с.
16. *Петренко В.Ф.* Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. 2-е дополненное издание. М.: Эксмо, 2013. — 444 с.
17. *Проективная психология / Пер. с англ.* — М.: Психотерапия, 2010. — 412 с.
18. Психологическое состояние массового политического сознания российских граждан после выборов в Государственную Думу РФ 2016 г. / Е.Б. Шестопаля, А.Л. Зверев, С.В. Нестерова, Н.В. Смулькина // Политическая наука. — 2016. — Специальный выпуск. — С. 127–148.
19. *Самаркина И.В.* Политическая картина мира. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. — 250 с.
20. *Селезнева А.В.* Политические представления и ценности россиян. — М.: Издательство МГУ, 2013. — 228 с.
21. *Смулькина Н.В.* Конструирование сказочных сюжетов как метод определения факторов электоральной привлекательности кандидатов в избирательной кампании // Русская политология. — 2017. — № 1. — С. 140–151.
22. *Титов В.В.* Образы «своих» и «чужих» как элементы национально-государственной идентичности российской молодежи в начале XXI столетия // Ценности и смыслы. — 2012. — № 5. — С. 120–132.
23. *Усманова З.Р.* Политико-психологический анализ представлений жителей СКФО о стране и республике проживания как оснований для конструирования гражданской идентичности. — Вестник Томского университета. — 2013. — № 3. — С. 80–86.
24. *Шестопаля Е.Б., Зверев А.Л., Нестерова С.В., Смулькина Н.В.* Психологическое состояние массового политического сознания российских граждан после выборов в Государственную Думу РФ 2016 г. // Политическая наука. Специальный выпуск. — 2016. — С. 127–148.